

На поверхности реки висел густой туман, его плащ из травы уже был покрыт росой. Шесть женщин, одетых лишь в тонкие ткани, с чёрными волосами, уложенными в высокие причёски, обнажали белоснежные ноги и босые ступни, их лица и выражения казались неживыми. Пальцы, длинные и тонкие, как стебли зелёного лука, с ярко-красными ногтями, загнутыми вниз, напоминали десять железных крючьев. В их руках мерцали фонари в виде красных лотосов, и внезапно их тела задрожали, бросившись на Лэ Юя. В мгновение ока их руки превратились в когти, уже прорезавшие его плащ на плече.

Под светом фонаря, в лодке, князь Цзинчэн также умывался.

Его силы ещё не восстановились, движения были медленными. Взяв влажное полотенце, он тщательно вытер лицо, затем опустил руки в горячую воду, которую держала служанка. Капли воды стекали с его пальцев, он мыл руки, как будто полировал кусок нефрита, с исключительной тщательностью. Тёплый нефрит, освещённый светом, казалось, был вырезан из самого драгоценного камня, длинные, но не тонкие, худые, но не костлявые, без единого изъяна.

Мо Ецяню хотелось отрубить эти руки, но он терпеливо ждал, пока князь закончит умываться, и сказал:

— Снаружи кто-то пришёл, чтобы спасти Вас, а Вы, Ваше Высочество, остаётесь равнодушным.

Сяо Шанли даже не взглянул на него:

— Это всего лишь такие же, как вы, так называемые люди из мира рек и озёр.

А тем временем Лэ Юй, перемещаясь среди танцовщиц с фонарями, ощущал их кожу, гладкую, как человеческая, но явно искусственную. Он решил углубиться в центр их построения, его одежда развевалась, но вскоре была изрезана когтями танцовщиц. Однако, обойдя вокруг всех шести, он заметил тонкие серебряные иглы, вставленные в их затылки, соединённые в ряд.

Он сам попал в ловушку, и построение танцовщиц стало сжиматься всё плотнее. Мо Ецянь был удивлён, что князь Цзинчэн ответил ему, и на мгновение замер. Но именно в этот момент, когда танцовщицы с фонарями сомкнули круг, произошло неожиданное. Это произошло потому, что Лэ Юй начал действовать.

До этого он не двигался, выяснив, что танцовщицы управляются кем-то, и не хотел больше медлить. В руке у него оказался складной веер, который он раскрыл одним движением, нога наступила на коготь одной из танцовщиц, и он подпрыгнул на несколько метров вверх. Кости в белоснежной ладони были раздавлены, веер, словно ветер, опустился сверху, погасив четыре фонаря, а затем, приземлившись, он взмахнул им ещё раз, погасив оставшиеся два. Всё произошло за пару мгновений, фонари погасли, и красные лотосы поплыли по воде.

— В этот самый момент князь Цзинчэн закончил вытирать свои руки, похожие на нефрит при свете фонаря, и внезапно ударил Мо Ецяня по лицу!

Он долго копил силы, его рука была ещё тёплой, и удар отправил Мо Ецяня в сторону окна. Никто не ожидал такого поворота, даже принцесса Яогуан слегка опешила.

Ни он, ни Мо Ецянь не были сильны в боевых искусствах, и Мо Ецянь, охваченный яростью, бросился к нему, схватив его за шею. Но едва его пальцы коснулись шеи Сяо Шанли, как его запястья были отброшены сильным ударом энергии, исходящим от принцессы Яогуан. Сяо Шанли, с растрёпанным воротником и следами пальцев на шее, кашлянул и произнёс:

— Наказание может касаться знати, но вежливость не обязательна для негодяев!

Затем он взял мягкое полотенце и, словно прикоснувшись к чему-то грязному, тщательно вытер руку, которой ударил Мо Ецяня.

Мо Ецянь с насмешкой произнёс:

— Старшая сестра, ты видишь только князя Цзинчэна, но не учителя! Неужели ты влюбилась и хочешь стать княгиней Цзинчэн Южной Чу?

Принцесса Яогуан ответила:

— Ты сам навлёк на себя позор, неужели хочешь довести это до учителя?

Мо Ецянь усмехнулся, достал свисток и, просигналив, вызвал танцовщиц обратно, сказав:

— Старшая сестра, ты так хорошо умеешь поучать, тогда оставшееся я оставляю тебе!

Воины убрали барьер и открыли дверь каюты. Принцесса Яогуан вышла на нос корабля. Лэ Юй уже вернулся на свою лодку, и они смотрели друг на друга через реку. На палубе появилась женщина, украшенная драгоценностями. Он не тронул ни одного фонаря, позволив танцовщицам уйти. В эту безлунную ночь, когда принцесса Яогуан вышла, Лэ Юй словно увидел свет полной луны. Принцесса Яогуан, увидев его, стоящего на носу лодки в синем плаще и белой одежде, почувствовала странное чувство взаимопонимания и сказала:

— Вы не слишком бережливы к красоте.

Имея в виду, что он ранил танцовщиц, Лэ Юй ответил:

— Нужно оставить им жизнь, чтобы долго наслаждаться их красотой.

Когда-то давно государственный советник Северной Хань и госпожа Сяньюй провели дуэль на вершине горы, что стало известно как «Встреча Суши и Моря», так как один из них был небожителем с земли, а другой — небожительницей с моря. Гроссмейстеры не могут сражаться в полную силу, так как битва между великими мастерами неизбежно приводит к жертвам, и в настоящее время каждая из четырёх стран уважает своего гроссмейстера. Если один из них будет серьёзно ранен или погибнет, баланс в мире боевых искусств нарушится.

Государственный советник Северной Хань Шу Сяоинь и госпожа Сяньюй провели лишь три удара, не выявив победителя. Поэтому, хотя госпожа Сяньюй не считала себя гроссмейстером и никогда не поднималась на Пик Облачная Вершина, чтобы доказать своё мастерство, её

называли пятым гроссмейстером. Метод внутренней энергии «Секрет вечной жизни», который практиковал Шу Сяоинь, был известен наравне с методом клана Лэ с острова Пэнлай «Сутра Истинного Удовольствия». Эти три удара были достаточны, чтобы оба гроссмейстера поняли суть техники друг друга, и они передали это своим ученикам, чтобы те не ошибались.

Лэ Юй, хотя и использовал веер вместо меча, одним ударом разрушил построение танцовщиц, что уже позволяло назвать его младшим гроссмейстером. Принцесса Яогуан, немного подумав, сказала:

— Вы действительно откровенны. Но с каких пор Вы перестали показывать своё истинное лицо и стали человеком из Павильона Весеннего Дождя?

Лэ Юй громко ответил:

— Принцесса может быть из Зала Заточки Мечей, а я могу быть из Павильона Весеннего Дождя. Мы оба преданы миру рек и озёр, и раз уж мы встретились сегодня, зачем нам узнавать друг друга лучше?

Только он назвал её «принцессой», что было обращением в мире боевых искусств. Другие, возможно, не поняли, но принцесса Яогуан внезапно почувствовала волнение. Личность «Лин Юань» для Лэ Юя была такой же, как «принцесса Яогуан» для неё. Многие знали, что она была принцессой, но кто знал, что для неё это было лишь ограничением.

Он сказал, что встреча не требует дальнейшего знакомства. В этой встрече он не видел в ней принцессу Северной Хань, а просил её не видеть в нём потомка клана Лэ с острова Пэнлай. Они были просто двумя людьми из мира рек и озёр, один из Зала Заточки Мечей, другой из Павильона Весеннего Дождя, не задаваясь вопросами о прошлом или будущем, стоя друг против друга на реке, готовые сразиться мечами. Если бы жизнь могла быть такой, что ещё могло бы быть потеряно?

Принцесса Яогуан внезапно улыбнулась, она редко улыбалась, и эта улыбка была подобна первому проблеску солнца после долгой зимы. Все, кто видел это, были поражены. Её меч назывался «Фэньцзин», и с тех пор как она его создала, он никогда не использовался в бою. В эту ночь она впервые захотела испытать его остроту.

Принцесса Яогуан мягко сказала:

— Я давно слышала, что Вы относитесь к мечу, как к красавице. Я думала, что, привезя «Фэньцзин» на юг, смогу встретиться с Вашей красавицей. Но Вы пришли одни, неужели не хотите, чтобы Ваша красавица показывалась на людях?

Лэ Юй рассмеялся:

— Я вижу, что Ваш меч тоже красавица. И он скрывался в покоях пятнадцать лет, не показываясь миру. Как же я могу позволить ему впервые появиться и сравниться с моим Цинпин?

Принцесса Яогуан спросила:

— Тогда как быть?

Лэ Юй ответил:

— Давайте заключим пари. Если я проиграю, я немедленно сниму цепи Павильона Весеннего Дождя и с почтением провожу Вас. Я буду сопровождать Вас с мечом, покидая Южную Чу, и в течение трёх месяцев буду служить Вам, как раб, если Вы прикажете мне убить, я не стану поджигать.

Ставка была огромной, принцесса Яогуан немного подумала и спокойно сказала:

— Если я проиграю, Вы можете забрать князя Цзинчэна, и я не буду препятствовать. И я никогда больше не ступлю на землю Южной Чу.

Она рано или поздно станет гроссмейстером Северной Хань, и между Северной Хань и Южной Чу неизбежно произойдёт война, но она дала такое обещание. Лэ Юй восхищённо сказал:

— Отлично! Я не так щедр, как Вы.

Младший гроссмейстер обладает «невидимой энергией» и может ранить без оружия. Увидев, что Лэ Юй использует веер вместо меча, она также сняла свой меч, и служанка почтительно подняла его. Она достала из рукава белый шёлковый шарф, провела по нему пальцами и подняла белую ладонь, сказав:

— Давайте скрепим наше пари рукопожатием.

Не успела она закончить, как энергия, исходящая из её ладони, вызвала волну, которая устремилась к лодке Лэ Юя, отодвинув её на несколько метров. Лэ Юй сказал:

— Пусть госпожа Су станет свидетелем.

Он наступил на нос лодки, и волна остановилась.

Большие корабли водного отдела Павильона Весеннего Дождя уже беззвучно остановились по обе стороны, скрытые густым туманом, их силуэты напоминали башни. Он снял плащ из травы, одним движением накинул его на Су Цы и, обняв её через плащ, прыгнул на нос корабля Павильона Весеннего Дождя. Как только он покинул лодку, она, не выдержав двух сил, развалилась на части.

Су Цы, оторвавшись от земли, быстро пролетела некоторое расстояние, крепко держась за плащ. Лэ Юй, спеша спасти её, проявил невероятную заботу, учитывая приличия между мужчиной и женщиной, и с улыбкой сказал:

— Я давно слышал о Вашем мастерстве, не могли бы Вы сыграть для меня что-нибудь?

Она спокойно кивнула, и Лэ Юй исчез.